

5 **кругозор** 85

**40-летию
ПОБЕДЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

Память... Она возвращает нас
то в тревожный рассвет
июня сорок первого года,
то к огням победного салюта
сорок пятого года,
когда ликовала вся страна.
Память заставляет нас
осмыслить прожитые годы,
она раскрывает
для новых поколений
истоки нашей силы,
корни наших успехов.
«Наше дело правое,
победа будет за нами» —
эти слова, сказанные
в самом начале Великой
Отечественной войны,
придавали нам сил,
мы несли их в сердце,
они звучали призывом к победе.
А слова политрука
Василия Клочкова:
«Велика Россия, а отступать
некуда. Позади Москва!» —
утроили силы каждого
защитника столицы:
враг был остановлен; отброшен.
Память возвращает нас сегодня
то к волжской твердыне,
то к событиям
на огненной дуге — и всюду
мы видим беспримерный
массовый героизм
советских людей.
«Ты помнишь, товарищ?» —
так начинаются все встречи
ветеранов
Великой Отечественной.
Вспомним сегодня тех,
кто штурмовал рейхстаг
в апреле 1945 года,
как провожал своих соколов
в бой трижды Герой
Советского Союза
Александр Покрышкин, как была
подписана капитуляция
гитлеровской Германии.
Слушайте первую звуковую
страницу — голоса истории,
голоса нашей Победы!

*В этом номере собраны
воспоминания, документы,
памятные фотографии, редкие
звуковые записи тех, кто
1418 дней и ночей
приближал нашу Великую Победу.
Голоса тех, кого нет в живых,
и голоса наших современников
напоминают нам:
Люди, будьте бдительны!
Берегите мир!*

ГЕРОЯМИ БЫЛИ ВСЕ

Из воспоминаний
Маршала Советского Союза
К. К. РОКОССОВСКОГО

9 мая был подписан акт о полной, безоговорочной капитуляции немецко-фашистских вооруженных сил...

Наши солдаты ликовали. Я смотрел на их восторженные лица и радовался вместе с ними...

Не описать энтузиазм солдат. Не смогла стрельба. Стреляют из всех видов оружия и наши, и союзники. Палят в воздух, изливая свою радость. Ночью въезжаем в город, где разместился наш штаб. И вдруг улицы озарились ярким светом. Вспыхнули фонари и окна домов. Это было так неожиданно, что я растерялся. Не сразу пришло в сознание, что это же конец затемнению. Кончена война!..

Победа! Это величайшее счастье для солдата — сознание того, что ты помог своему народу победить врага, отстоять свободу Родины, вернуть ей мир. Сознание того, что ты выполнил свой солдатский долг, долг тяжкий и прекрасный, выше которого нет ничего на земле! Враг, пытавшийся поработить народы социалистического государства, разбит и повержен...

В огне испытаний безграничную преданность своему народу, правительству и партии проявили воины Красной Армии. Каждый из нас крепко запомнил лозунг партии: «Наше дело правое, победа будет за нами!» Вера в победу не покидала нас никогда, даже в самые тяжелые моменты, а их было много. Преданность и любовь к своему народу и государственному строю проявлялись в бесчисленных подвигах на поле брани.

Героями становились миллионы. Солдаты стояли насмерть на последних рубежах, грудью бросались на амбразуры вражеских дотов, летчики и танкисты, не задумываясь, шли на таран. Героями были все: и те, кто устремлялся в атаку сквозь стену огня, и кто под снарядами строил мосты и тянул провод к командным пунктам. Слава вам, чудесные советские люди!

Польский городок Закопане. Близ него в селекции Поронине останавливался когда-то В. И. Ленин.

В 1945 году, отступая, фашисты хотели взорвать, стереть с лица земли Закопане и Поронин. От уничтожения их спасли польские патриоты и советский отряд капитана Потёмкина, примкнувший к партизанскому движению в приграничных районах Чехословакии и Польши.

После войны стали известны биографии тех, кто воевал в этом отряде.

Капитан Потёмкин. В 1941 году, окончив Ленинградский строительный институт, он

добровольцем ушел на фронт.

Радистка Сергеева. Перед войной она тоже была студенткой.

Лейтенант Морозов. До войны работал слесарем на Московском авиационном заводе.

Их рассказ о борьбе в тылу врага вы можете услышать на второй звуковой странице.

Вы услышите также выступление по радио 5 июля 1941 года академика П. Л. Капицы, воспоминания полковника Войска Польского Юлиана Тобиаша и польского подпольщика Станислава Ковальского.

Было раннее утро 2 мая 1945 года. Бой шел в самом рейхстаге. И хотя над всей этой страшной черной громадиной уже развевалось алое Знамя Победы, из ее подвалов неслась смерть. Фашисты поливали огнем все пространство вокруг. А в самом рейхстаге с ними вел бой батальон С. Неустроева, о военной находчивости и незаурядных способностях которого ходили легенды.

Взяв белый флаг, капитан Степан Неустроев в сопровождении замполита старшего лейтенанта Алексея Береста и переаодчика рядового Ивана Прыгунова отправился по подземным лабиринтам на переговоры с гитлеровцами, чтобы предъявить ультиматум — немедленно сдаться. Возвращаясь, Неустроев фиксировал в памяти самые выгодные позиции для пулмвтов, огнеметов, автоматчиков: подземелье надо было взять с минимальными потерями, если ультиматум не будет принят.

Шар, еще, и вот он, последний. Под дулами сотен нацеленных на них автоматов парламентареры вернулись на свои позиции. Неустроев прислонился к изрешеченной стене и потихоньку сёл. Сил не было. Сколько же они шли? Взглянул на часы. Несколько минут.

Когда истек срок ультиматума, комбат Степан Неустроев взмахнул рукой для команды «Вперед!», но вдруг громко крикнул: «Всё!» Из подземелья показался белый флаг. Фашисты сдавались.

С. ГОРБАЧЕВ

ПОМНИТ МИР

В День Победы мы, однополчане, собираемся вместе. Нас сплотила фронтовая дружба, и мы чувствуем себя одной семьей.

Безымянными солдатами пробирались мы, разведчики, снова и снова через линию фронта. В нагрудный карман клали один запал от гранаты — для себя. Чтобы не пасть в руки врага живым. Мы были очень молоды и любили жизнь, но всегда были готовы отдать ее ради общего дела — разгрома фашистской Германии.

Смерть боевых друзей всегда горька, но особенно когда Победа была совсем уже близкой. Помню, шел горячий уличный бой в маленьком немецком городке. Вдруг из подвального окна одного из домов раздались крики детей. Наш разведчик Саша Логинов бросился туда, вынес двух ребятшек, потом еще одного. Дом горит, вот-вот

СПАСЕННЫЙ

рухнет. Но Саша снова бросился в подвал, а дом в это время рухнул. Так ради спасения немецких детей погиб наш Саша.

Почти через тридцать лет после Победы встретился я с однополчанами, считавшими меня погибшим. Помню, как волновался я, когда был удостоен чести доставить на встречу ветеранов боевые знамена нашего корпуса.

И теперь в День Победы, собравшись вместе, однополчане преклоняют колени перед Красным знаменем, с которым прошли мы по огненным дорогам войны.

Виктор КАЗАКОВ,
кавалер трех орденов
Славы, старшина запаса

На фото:
памятник В. И. Ленину
в польском селении Поромине;
Герой Советского Союза
С. А. Неустроев; монумент
советскому солдату
в берлинском
Трептов-парке.

Фото
Интерпресс.
С. Горбачева,
А. Нагальяна

СОЛДАТЫ МОЕЙ РОДИНЫ

М. ШОЛОХОВ

Все лучшие люди мира, затаив дыхание, следили за кровавым сражением, разгоревшимся на Востоке, когда советские войска одни, без помощи союзников, вели напряженные оборонительные бои.

Уже тогда, в первые, самые тяжелые дни войны, ЦК Коммунистической партии поставил перед нашими Вооруженными Силами великую освободительную цель — отстоять Родину и вызвать народы Европы из-под фашистского ярма.

Любопытные документы остались от той эпохи. Передо мною лежит пожелтевшая от времени американская газета «Вашингтон пост», в которой с душевным мужским волнением написано: «Дрожишь при одной мысли о том, что могло бы произойти, если бы Красная Армия рухнула под напором наступающих германских войск или если бы русский народ был менее мужественным и неустрашимым...»

Народы, главы правительств и парламенты стран мира не скрывали самого высокого мнения о мужестве совет-

ских людей. Английские газеты признавали: «Не будь Красной Армии, судьба свободных народов была бы поистине мрачной».

Победы Советской Армии прибавляли силы народу в закабаленных фашизмом странах, там все ярче разгоралось движение Сопротивления. Мы горды тем, что в рядах партизан Польши, Чехословакии, Югославии, Бельгии, Франции, Италии сражались бежавшие из фашистского плена наши соотечественники, такие, как московский слесарь Федор Поетан и ленинградец Анатолий Тарасов.

Бои с фашистами были продолжавшейся по сей день борьбой советского народа за мир. И пулеметчики, крепко держа пульсирующие ручки затыльников,

мечтали о том времени, когда смогут взяться за чапиги плуга. Известны случаи, когда в перерывах между боями истосковавшиеся по мирному труду танкисты, прицепив к своим «тридцатьчетверкам» плуги, пахали землю польским и югославским крестьянам.

Советский народ и его могучие Вооруженные Силы оправдали надежды миллионов людей — изгнали фашистские орды со своей земли и помогли многим народам освободиться от фашистского порабощения.

Кровно связаны советские люди со своей армией. Сколько жилищ украшено фотографиями бойцов с боевыми орденами и медалями на гимнастерках! В семейных альбомах не раз приходилось видеть снимки наших солдат с немецкими детьми на руках, доверчиво обнимающими их за шею.

Из статьи

М. А. Шолохов на фронте с группой писателей.

Думаю, никому не покажется странным, что, встречая 40-летие Победы над фашистской Германией, мы заглядываем сначала не в солнечный и радостный 1945-й, а в полынно-горький, принесший нам неисчислимы страдания и утраты год 1941-й.

Июль — декабрь сорок первого...

Сколько ужасающих потрясений, человеческих драм вместил в себя этот совсем короткий отрезок времени! Советская Армия отходила на глазах негнимающих, удивленных и обливающихся горючими слезами людей. «Что же это? Как же это?» — спрашивали они друг друга и не находили ответа на эти мучительные, жгучие, испепеляющие вопросы. Теперь-то мы знаем, а тогда... Сколько человеческих судеб было направлено сразу же не по тому руслу, по которому им суждено было бы идти в условиях мира, сколько жизней оборвалось либо в самом их начале, либо в полном расцвете, а сколько разбросано по белу свету!

И все-таки в нем, трагически суровом 1941-м, надлежит искать первые проблески грядущей победы. И не только потому, что это было первое и самое тяжкое испытание, из коего мы в конце концов вышли не побежденными, а победителями. Не только потому, что именно тогда свершился историко-психологический перелом, который по своему значению стоил более, чем десятки и

ИСТОКИ ПОБЕДЫ

даже сотни выигранных сражений.

Речь идет о кульминационном моменте, до которого потрясенный мир продолжал еще верить в неодолимость гитлеровской военной машины, а уже после декабря сорок первого года вера эта была решительным образом поколеблена на радость всему пострадавшему человечеству и на погибель фашистского рейха.

Сам по себе этот факт имел последствием то, что гитлеровцы смогли доползти лишь до московских предместий, а мы, исполненные исторической справедливости, вошли в Берлин и подружились над рейхстагом с той алой победной стяжкой.

Но и это еще не все. Как-то в Чехословакии

мне довелось провести несколько часов среди старых коммунистов, возглавлявших в годы гитлеровской оккупации антифашистское подполье. Люди эти честно признавались, что, как бы ни показалось такое обстоятельство парадоксальным, но они скорее обрадовались, нежели огорчились в июне сорок первого, узнав о нападении фашистской Германии на Советский Союз. Обрадовались не по извечной человеческой слабости, что, мол, не нам одним нести сей тяжкий крест, но и другим.

Нет, просто люди эти поняли, что вот теперь-то Гитлер разобьет наконец свою безумную голову, ибо Совет-

ский Союз есть Советский Союз и с ним шутки плохи.

И удивительное дело, в тот кошмарный день, когда истекающий кровью советский пограничник готовил к броске последнюю гранату, чтобы убить хотя бы еще одного захватчика, а в следующую минуту встретить свой смертный час, многие незнакомые ему люди на Западе впервые улыбнулись — солнцу грядущей победы как бы на миг озарило их лица.

Пограничник тот погиб на своем страшном рубеже, но капли его крови вобрало в себя багряное полотнище, взвившееся над поверженной фашистской столицей. И в этом смысле победителями оказались не только живые, но и мертвые. Не только те, что бросили штандарты сокрушенных гитлеровских полков к подножию Ленинского Мавзолея, но и те, что пали под Москвой в тот тяжелый ноябрь сорок первого года, отправившись с легендарного парада прямо на боевые рубежи.

В героико-трагическом 1941-м под Москвой и жестоком 1942-м на Волге виделся нам победный 1945-й.

Иначе бы мы не победили.

Михаил АЛЕКСЕЕВ,
Герой Социалистического
Труда, лауреат
Государственной
премии СССР

На снимках:
политрук М. Алексеев,
комиссар батареи (1941 г.);
Победитель
(фото Э. Жигайлова).

Их называют летописцами Великой Отечественной. Действительно, в своих работах военные художники запечатали буквально все знаменательные вехи долгого и трудного пути к Победе — от разгрома немцев под Москвой до штурма рейхстага.

Сегодня Студия имени Грекова объединяет живописцев и графиков разных поколений. Рядом с фронтовиками, прошагавшими «пол-Европы, пол-Земли», П. Жигимонтом,

В. Дмитриевским, Ю. Усыпенко трудятся О. Авакимян, А. Ананьев, С. Присекин и другие молодые баталлисты. Такое содружество плодотворно: знание и опыт, энергия и жажда становления — хорошие союзники в творчестве.

Совсем юным принял боевое крещение на Белорусском фронте Виктор Дмитриевский, ныне народный художник РСФСР.

— Я воочию видел ужасы

войны, смерть, разоренные города, сожженные дотла села, — вспоминает он, — но даже в самые трудные дни бесконечно верил в Победу.

Эта вера зримо просматривается в его работах и в работах его товарищей. Беглые зарисовки из фронтовых блокнотов со временем воплотились в полотна, в совокупности своей раскрывающие образ Победы.

Сотни благодарных отзывов адресованы создателям панорамы «Сталинградская битва». Многолетний труд художников Н. Бута, В. Дмитриевского, П. Жигимонта,

На фото: репродукции картин П. Кривоногова «Победа» (внизу слева), М. Самсонова «Возрождение» (справа вверху), В. Дмитриевского «Песня для победителей».

В БОЕВОМ СТРОЮ

П. Мальцева, Г. Марченко, М. Самсонова и Ф. Усыпенко по достоинству оцениваются всеми, кто приезжает поклониться памяти защитников волжской твердыни. И в этой гигантской по своим масштабам работе грековцы остались верными своему художническому кредо: писать не войну, а человека на войне.

В дни самого сурового военного лихолетья непоколебимая и светлая вера в Победу умножала силы советских людей, помогала не только выстоять, но и думать о будущем. Такое жизнеутверждающее начало в полотне народного художника РСФСР Марата Самсонова «Весна возрождения».

...Вчера еще здесь гремели бои, а сегодня по весеннему полю идут крестьянин и два солдата с дедовскими лукошками че-

рез плечо — селятели, дарящие жизнь израненной, голодной земле.

Как бы венчая летопись Великой Отечественной, ряд полотен грековцы посвятили Дню Победы. «Песня для победителей» назвал свою работу Виктор Дмитриевский: со ступеней рейхстага поет солдатам-победителям артистка. Русский костюм певцы, русская раздольная песня...

Художнику удалось передать сложную гамму чувств, охвативших слушателей: радость Победы, воспоминания о далеком, но теперь таком близком доме, счастье скорых встреч с родными...

Через горнило войны пронесли светлую любовь герои картины заслуженного художника РСФСР Владимира Таутиева «Май 45-го». Радос-

тная, лирична, светла его живопись. Любовь вечна, утверждает своей работой Таутиев.

Отгремев, закончились бои... На смену фронтовикам пришли молодые солдаты — наследники победителей. Им, воинам мирного времени, армейским нелегким будням посвящают грековцы свои новые работы. Солдат, возвращающихся с учения, написал заслуженный художник РСФСР Петр Жигимонт. Ему удалось создать оптимистичное по характеру, наполненное теплом полотно («У околицы»).

Совсем в другом ключе решена картина Евгения Корнеева «Боевая тревога», посвященная стражам неба — военным летчикам. Полная динамика, до предела насыщенная движением, она точно передает напряженность момента, готовность воинов к действию.

Год сорокалетия Победы совпал для студийцев с еще одним юбилеем. Пятьдесят лет назад был издан приказ по войскам Красной Армии: «...Организовать в Особой кавалерийской бригаде изомастерскую самодеятельного красноармейского искусства имени Грекова».

И недавно в залах Государственной картинной галереи СССР прошла выставка «50 лет в боевом строю».

— Работы для нее мы отбирали особенно тщательно, — говорит художественный руководитель студии, член-корреспондент Академии художеств СССР М. И. Самсонов, — с особой ответственностью.

Строгость отбора диктовалась главным замыслом: показать светлый образ Победы.

Юрий ЯКОВЛЕВ

Многие песни Великой Отечественной войны своим рождением и популярностью обязаны прославленному художественному коллективу — дважды Краснознаменному, ордена Красной Звезды академическому ансамблю песни и пляски Советской Армии имени А. В. Александрова.

В этом номере «Кругозора» речь пойдет о двух таких песнях из золотого фонда краснознаменцев.

«ЕХАЛ Я ИЗ БЕРЛИНА»

Однажды утром я услышал, что наши части находятся на подступах к Берлину. И ощущение Победы, большой долгожданной Победы, стало зри-

мым, вошло в душу, отодвинуло все беды и печали войны. Я представил себе нашего парня, еще почти мальчишку и уже зрелого солдата, человека, спасшего родную землю и у которого все впереди. И я увидел этого человека в его счастлином, звонком полете домой. И сама собой пришла емкая и гордая строчка: «Ехал я из Берлина...»

Эту строчку я носил с собой всюду, никому не рассказывал о ней. А песню не писал, не имел права, пока Победа не станет свершившимся фактом. И когда пришла Победа, я сразу, легко написал песню.

Мне показалось, что по характеру «Ехал я из Берлина» ближе

всего солнечной палитре И. О. Дунаевского. Мы с ним давно собирались что-нибудь написать. И я отнес стихи ему.

Дунаевский музыку написал сразу, не пришлось ничего переделывать. Но понадобился припев, которого у меня не было.

Помню, как сейчас, неудобный холодный репетиционный кабинет в Центральном Доме культуры железнодорожников, где Дунаевский руководил тогда ансамблем песни и пляски. В этом кабинете прямо у рояля писался и припев.

Мы оба почувствовали, что песня вышла.

Л. ОШАНИН,
лауреат Государственной
премии СССР

6

На фото:
выступление
Краснознаменного
ансамбля
песни и пляски
Советской Армии,
1943 год.

ПЕСНИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

«НАД ТОБОЮ ШУМЯТ,
КАК ЗНАМЕНА, ГОДЫ
НАШИХ ВЕЛИКИХ ПОБЕД...»

Вот уже более четырех десятилетий звучит вдохновенным и торжественным гимном «Песня о Советской Армии» композитора А. В. Александрова на стихи поэта О. Кольчугина. А впервые ансамбль исполнил ее в фильме-концерте, который снимали режиссеры С. Герасимов, М. Калатозов и Е. Дзиган к 25-летию Красной Армии. Картина вышла на экраны страны в феврале 1943 года. Тогда песня началась словами: «Над тобою шумят, как знамена, двадцать пять героических лет».

Особенно впечатляюще звучала песня в дни, когда Москва салютовала войскам, одержавшим победу за победой на фронтах Великой Отечественной войны. Ведь Краснознаменному ансамблю было поручено правительством выступать по радио после победных сводок Информбюро. Как только диктор заканчивал торжественное чтение приказа Верховного Главнокомандующего, в студии профессор А. В. Александров взмахивал дирижерской палочкой, и начинался концерт, как правило, открывавшийся именно этой его песней. В нее только вносили поправки: через год стали петь не 25, а 26 лет. На следующий год — 27. Но дальше идти по такому пути уже было нельзя: слова «двадцать восемь» не укладывались в размер и ритм песни. И тогда родились строки, вынесенные в заголовок песни и отразившие и вошедшие в себя славный путь борьбы и побед нашей армии.

Ю. БИРЮКОВ

ПОКЛОН ДО ЗЕМЛИ

Я родилась после войны и знаю о ней лишь столько, сколько знают послевоенные дети. Наши папы и мамы испытали тяжесть войны сполна. Почти у каждого ученика нашего класса отец или брат воевали. Мой отец был солдатом. Вспоминая о войне, он становится вдруг неузнаваемо суровым, а слушая марши в исполнении духового оркестра, роняет порой скупые мужские слезы.

Откуда я знаю войну? Да от моей бабушки, у которой погиб муж, и она одна вырастила троих детей. А сколько таких женщин я видела потом!.. Они не показывали виду, как им тяжело, и до старости сохранились у них светлый лик и молодые глаза, как у моей бабушки.

А ведь сколько им досталось! Они и недоедали, и брались за тяжелую мужскую работу, растили детей — и ни разу не написали на фронт ни отцу, ни сыну, ни мужу о своих тяготах.

Наверное, потому мне и близки песни «Если б не было войны», «Сестричка», «Зачем на свет девчонкой родилась»... И День Победы люблю я более других праздников. Это выстраданный народом праздник! Когда я выхожу на улицу в этот день (а он обычно бывает солнечным, как будто вся природа ликует вместе с людьми), я люблю смотреть на ветеранов с медалями и орденами на груди. Во мне поднимается гордость за этих мужественных людей.

Меня часто приглашают на вечера ветеранов войны. Однажды на таком вечере у бывших летчиков-испытате-

лей я услышала песню «Обыкновенный человек», которая покорила меня своей искренностью и простотой. Мне захотелось познакомиться с ней широкий круг слушателей. Ведь написана песня самими фронтовиками, и пели ее на фронтах и в дни Победы. Этой песне сорок лет — ровно столько, сколько прошло со дня нашей Победы!

Мне хочется до земли поклониться всем обыкновенным людям, отстаивавшим свободу и независимость нашей Родины, за то, что мы сейчас можем петь песни о любви, о будущем детей и всей Земли!

Валентина ТОЛКУНОВА

На десятой
звуковой
странице —
народная
фронтная
песня

«Обыкновенный человек»
и «Песенка без конца»
Э. Колмановского
на стихи
И. Шаферана.
Поэт
В. Толкунова.

Фото
А. Лееина

ДНЯ ДОРОЖЕ НЕТУ

На восьмой звуковой странице М. Ножкин исполнит свои песни «Последний бой» из кинофильма «Освобождение» и «Под Ржевом».

Фото Л. Лазарева

Я люблю этот светлый майский день — День Победы. Он действительно какой-то особенный, праздничный, радостный. И радость его тоже особенная — серьезная, торжественная. День Победы как бы пронизывает нас событиями прошлого, заставляя каждого из нас строже взглянуть на себя, на свою

Всю жизнь я хожу 9 Мая на встречу с фронтовиками. И каждый раз открываю для себя все новое и новое в этом празднике и в этих удивительных людях, которые с гордостью несут по жизни высочайшее звание защитников Родины — фронтовики!

Я отношусь к поколению мальчишк военного времени и жил в те годы рядом с Яузской больницей, в которой был военный госпиталь. Я помню фронтовиков — молодых и добрых. Их привозили прямо с фронта. Простреленные, переломанные, перебитые, забинтованные порой с головы до ног, но не упавшие духом, не сломленные, светлые и радостные.

Именно радостные оттого, что участвовали в великой битве за правое дело, за свой народ, за свою Родину!

Мой отец, Ножкин Иван Петрович, тоже сражался на фронте с первых дней войны. Поздней осенью 1942 года под Ржевом в жестоких, кровопролитных боях он был тяжело ранен и попал в плен, прошел адовы круги Дахау, Бухенвальда... Чудом вернулся домой... Его уже давно нет, а песню, посвященную ему и его боевым друзьям, я только что написал. Раньше она просто не получалась. Очевидно, не дорос я до нее раньше. Все великое, как известно, видится во времени и с расстояния. Эту песню я назвал «Под Ржевом».

Послушайте ее, пожалуйста, и вспомните добрым словом

своих родных и близких фронтовиков, всех тех, кто воевал за нас с вами.

Итак, День Победы! Я снова спешу к фронтовикам. В кармане толстый блокнот для записей, а в душе радостная надежда на новые встречи. Я опять узнаю столько нового, интересного, потрясающего! И от тех, кто воевал, и от тех, кто пришел на встречу с ними. На этих встречах искорками высекается множество идей, сюжетов, образов. Просто садись и пиши.

День Победы! Он очищает нам души и пробуждает совесть. Он поднимает нас над мелочностью ежедневной суеты, он дает нам новые силы для борьбы со всем, что мешает еще нам жить достойно этого славного дня жизнью.

День Победы! В этом году он особенный — сороковой. С праздником вас, уважаемые товарищи! Счастья вам, доброго здоровья и долгих лет жизни, дорогие фронтовики! Мира нам всем, вечного мира!

«День Победы —
дня дорожке нету,
День Победы —
самый главный день.
В этот день
на зависть всей планете
Все награды,

Родина, надень.
В День Победы
снова слышат люди
Гром побед боевых,
Майский гром гремит,
как гром орудий.
В память павших,
во славу живых!..»

Михаил НОЖКИН

В перечне многих и многих песен о Великой Отечественной войне «День Победы» Давида Тухманова на стихи поэта Владимира Харитоновича занимает, пожалуй, особое место. Впервые эта песня прозвучала ровно десять лет назад на праздничном «победном» телевизионном «Огоньке». Буквально через несколько дней пошли письма-отклики от телезрителей, но прошло целых полгода, прежде чем «День Победы» был повторен (на концерте в честь Дня советской милиции), получил общее признание и стал широко исполняться повсюду. «Правда» писала: «Давид Тухманов и Владимир Харитонов создали замечательную песню, песню-поэму о прошлом, которая зовет вперед, в будущее. Песню, которая трогает до слез ветеранов и заставляет биться сердца молодых».

Интервью с Д. Ф. ТУХМАНОВЫМ ведет комментатор «Кругозора» Артем Гальперин.

— Расскажите, пожалуйста, как создавалась песня «День Победы»...

Д. Тухманов: Прежде всего — о стихах. Их написал мой друг, безвременно ушедший, к сожалению, от нас поэт, Владимир Харитонов. Он сам был на фронте, прошел войну, был ранен, хорошо знал, о чем пишет. Когда Харитонов написал стихи, он прочел мне их по телефону. Стихи мне понравились, и я понял, что нужно немедленно писать музыку. Правда, в ходе совместной работы в первоначальный текст было внесено одно изменение. Строку «Этот день мы приближали, как могли» мы поставили в каждый куплет. Эту мысль, идею

7

На седьмой звуковой странице песни Д. Тухманова «День Победы» (стихи В. Харитонova) и «Октябрь» (стихи А. Кымытваль) исполняют Л. Лещенко и С. Ротару.

ПЕСНЯ-ПОЭМА

На фото В. Плотникова и Б. Палатника: лауреат премии Ленинского комсомола Д. Тухманов, народная артистка УССР С. Ротару, народный артист РСФСР Л. Лещенко.

песни мы решили подчеркнуть.

Что касается музыки, то первый набросок ее я сделал сразу, а потом несколько дней работал над ним. Почувствовав характер и настроение стихов, я обратился к форме старинного русского марша. А русские марши, звучащие в исполнении духовых оркестров, часто носили минорный характер. И вот в этом сочетании бравурности и грусти и заключалась, быть может, их скрытая сила, их благородство и красота. Такие марши звучали и в самые тяжелые моменты войны, на перронах вокзалов, во время проводов на фронт, и в победные дни. В какой-то степени известный марш «Прощание славянки» можно считать прообразом нашей песни. В нем есть что-то вечное, связь поколений...

— В этом смысле удивительно, конечно, и ваше дружество с Харитоновым. Когда он воевал, вам было 2—3 года...

Д. Тухманов: Да, действительно. Мы получали письма, где были такие строчки: «Чувствуется, что автор видел и пережил войну. На каком фронте он воевал?» Отвечать на это мог Харитонов, но не я, естественно. Разница в жизненном опыте между нами была значительной. Но думаю, что нас сблизило то, что отзвуки войны как бы протянулись во времени. Он — зрелым человеком, я — ребенком — мы слышали в общем-то одну и ту же музыку войны — ее песни, ее оркестры, ее звучащее эхо. Могу сказать, что в моем сознании, хотя и в самом раннем возрасте, эпоха войны оставила свой отпечаток. Его можно ощутить и сейчас в том, что я пишу.

На фото:
Александр
Твардовский,
Константин
Симонов,
Михаил
Луконин,
Алексей
Сурков,
Ольга
Берггольц

На третьей и четвертой звуковых страницах журнала вы услышите голоса фронтовых поэтов. Семи из них уже нет с нами, восьмая—это удивительная, отважная Юлия Друнина— наша живая современница. Каждый из них внес свою долю в великий труд Победы, в великий подвиг Народа. Без поэзии Александра Твардовского, Алексея Суркова, Константина Симонова, Ольги Берггольц, Михаила Луконина, Сергея Наровчатова, Сергея Орлова и многих других поэтов было бы неполным наше представление о войне, о душе Народа, о нашей Победе. В годы Великой Отечественной войны советская поэзия в рядах великого Народа совершила свой солдатский подвиг— подвиг служения Родине, Партии, Стране. Об этом благодарно вспомним мы снова, слушая их голоса.

СТРОКИ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

Юлия
Друнина,
Сергей
Орлов
и Сергей
Наровчатов.

Поклонимся
великим тем годам,
Тем славным командирам
и бойцам,
И маршалам страны
и рядовым,
Поклонимся
и мертвым и живым,
Всем тем,
которых забывать нельзя.
Поклонимся,
поклонимся, друзья.
Всем миром,
всем народом,
всей землей
Поклонимся
за тот великий бой.

Михаил ЛЬВОВ

Разве расскажешь, как волновались, когда пришла Победа?

Очень хотелось мне, шестнадцатилетней, быть красивой в тот день всенародного торжества: достала брошку, заколки, причесалась, бантики разгладила. Подружки осмотрели—все ли как надо, нарядно? Страшно волновалась: праздник-то какой! Как сейчас помню, пела «Огонек», потом под гитару «Бежал бродяга» и даже душещипательный романс «Вернись».

К этому времени у меня уже появился концертный «опыт», накопился за войну. Еще в первые месяцы пела на посиделках в общежитии, где жили медицинские сестры и санитарки. Пела я старые—бабушкины, мамнины и новые—военные песни.

Когда отец ушел на фронт, я поступила на станкостроительный ученицей токаря. Иждивенческой карточки нам не хватало. Мама продолжала работать санитаркой, надо было зарабатывать и мне. Когда писала заявление, прибавила себе два года, иначе бы не взяли.

Дорогой мой Московский станкостроительный имени Серго Орджоникидзе!..

Давно уже строгие городские власти отменили фабричные гудки. А в те дни по всей окраине пели они, перебивая друг друга, торжественно и чуточку тревожно.

Утро. Смена.

Толпы людей заполняли и Донской, и Люсиновку, и Шаболовку. Вместе со всеми шла к проходной и я—ученица, а потом токарь пятого производственного ряда.

На заводе все жили одной мечтой: побыстрее разбить врага, трудились много, выполняли норму на 200—250 процентов. В центре всеобщего внимания был рекорд свердловского слесаря Брезгуна, который придумал приспособление, позволявшее

выполнять за несколько минут 20 дневных норм. У нас тоже был свой пример для подражания—токарь-скоростник Коля Чикирев, ныне генеральный директор объединения.

Помню, как в канун Нового года привели ко мне мальчишек осваивать токарное дело—вытачивать втулки и шпиндели. Один и говорит: «Научишь нас. Зыка, четко плясать, будем тебя слушаться». Чтобы завоевать авторитет, пришлось согласиться. К тому времени я научилась танцевать и русскую, и цыганочку, и гопака, и танец с шальями. И пела, конечно, участвовала в самодеятельности. Однажды в кинотеатре «Художественный» исполнила целую программу, получив в награду буханку хлеба—самый драгоценный подарок.

В понимании бабушки, матери, отца «работать» означало только

одно: что-нибудь делать руками—вытачивать втулки и шпиндели, шить рукавицы и гимнастерки, сеять и убирать хлеб... Петь да танцевать—какая же это работа?

И вот в нетопленном фойе кинотеатра «Художественный» узнала я, что и петь, и танцевать—это тоже труд. Зрители ладоней не жалели...

Годы спустя я прочла у Сент-Экзюпери: «Единственная настоящая роскошь—это роскошь человеческого общения». Время войны оставило в моем сердце эту роскошь, ставшую составной частью неисчислимых богатств духа нашего народа, без которого не было бы Победы.

Людмила ЗЫКИНА,
народная артистка СССР,
лауреат
Ленинской премии

На фото:
генеральный директор
московского
производственного
объединения
«Станкостроительный
завод
имени
Серго
Орджоникидзе»
Н. С. Чикирев
и народная
артистка СССР
Л. Г. Зыкина.

ПО ЗАВОДСКОМУ ГУДКУ

ГОСТИ МОСКВЫ

В первые весенние дни нынешнего года в нашей стране проходили дни культуры Чехословацкой Социалистической Республики. В гости к нам прибыло более

Наши гости приехали к нам с ветками живой сирени, такой же, какой их родители, бабушки и дедушки встречали советских солдат в 1945 году.

— Мы рады,— говорит Гана Загорова,— что именно в год 40-летия Победы нам предоставлена возможность передать вам, нашим верным советским слушателям, горячий привет от всех людей нашей страны и заверить вас в нашей искренней любви и бесконечной благодарности за освобождение Чехословакии от фашизма. Как певичка хочу сказать, что никогда не забуду, как слушатели в разных уголках большой Страны Советов принимают русские и советские песни, которые в моем репертуаре. Это греет душу!

Вальдемар Матушка был мальчиком, когда впервые встретился с советскими людьми сразу после

МАЙ-МЕСЯЦ СВОБОДЫ

тысячи мастеров искусств разных жанров. Были среди них и популярные певцы чехословацкой эстрады, в том числе и те, кто в мае сорок пятого были совсем детьми, когда воины Красной Армии освобождали их родину.

войны. Это была опушка леса на окраине Праги. Там стояла воинская часть. Постоянными и желанными гостями в ней были дети. Среди них был и Вальдемар. Тогда-то он впервые отведал краюху черного хлеба — необычного для чехов.

— А дал мне ее загорелый дядя с усами, прямо как у Буденного,— вспоминает Матушка.— Он был уставший, но улыбался. Первая советская песня, которую я услышал, была «Катюша». Очень мне понравилась и песня «Степь да степь кругом...». Обе я позднее исполнял со сцены да и просто так пел под гитару. С удовольствием слушаю украинские думки и русские песни. Они задумчивые, мужественные и говорят о величии вашего народа. Спасибо ему.

12

Г. ЯКОВЛЕВ

Фото А. Лидова

МЕЛОДИИ МИРА

Даже держа в руках пластинку или кассету с только что вышедшей, «не остывшей» еще популярной мелодией, мы иногда оглядываемся назад, вспоминаем мелодии давнего и недавнего прошлого, сравниваем мелодический рисунок дня вчерашнего и дня нынешнего.

Записи, сделанные оркестром Поля Мориа, в этом смысле чрезвычайно характерны. «Мы срываем самые чудесные музыкальные цветы во многих уголках земного шара, лишь чуть-чуть трансформируя их»,— говорил о существе своей работы Поль Мориа. Он «гримирует» эти мелодии, придает им свой определенный темп, ритм, чтобы пометить дату обработки — «70-е или 80-е годы XX века».

Популярнейшие мелодии «Все капли дождя мои» и «Мог ли это быть я?», которые мы помещаем на одиннадцатой звуковой странице, многим хорошо знакомы. Это танцы для дискотек и для дома, для многих и для двоих — девушки и юноши, которые танцуют около проигрывателя. Универсальность — не лучшее ли свойство танцевальной музыки?

Фото Л. Лазарева

Генрих БОРОВИК,
писатель и драматург,
главный редактор
журнала «Театр»:

В нашем журнале «Театр» мы опубликовали письмо народной артистки СССР Елены Образцовой, в котором она обращается к своим коллегам по искусству на Западе с призывом объединить усилия в борьбе за мир. Письмо это вызвало много откликов, очень много ответных предложений. И сейчас на Западе, да и не только на Западе, появляются организации, пытающиеся объединить деятелей искусства и литературы, так же, как были объединены физики, врачи, юристы в борьбе за мир, которые очень много сделали для этого движения. Одна из таких организаций появилась в Соединенных Штатах Америки, где творческая интеллигенция чрезвычайно обеспокоена политикой Белого дома, едущей к приближению угрозы атомной войны. Потом эта организация превратилась в международную и называется «ПЭНД-интернейшл», что в переводе означает «Деятели искусств — за ядерное разоружение». Президентом ее является замечательный американский негритянский певец, имя которого, конечно, вам всем хорошо известно, — Гарри Белафонте.

Андрей ЭШПАЙ,
композитор:

Насколько мне известно, те люди, которые развязывают войну, они никогда не воюют сами, их на фронте нет. Я бывший фронтовик. В 18 лет участвовал в боях за Берлин. В Берлине потерял самых близких своих друзей. Моя страна потеряла в этой войне 20 миллионов человек. Так

ЗАЩИТИМ ПЛАНЕТУ

неужели наших неисчислимых жертв недостаточно, чтобы вообще исключить представление о войне как о некоей возможности взаимоотношений между людьми?

Идеалами советских людей являются мир, сближение людей разных стран и ядерное разоружение. Эти же идеалы близки и организации, которую возглавляет негритянский певец и общественный деятель Гарри Белафонте. Вот почему советские деятели искусств присоединились к обществу «Деятели искусств — за ядерное разоружение». Перед нами великая, благородная и ответственная задача — отстоять мир!

Гарри Белафонте родился в негритянском районе Нью-Йорка — Гарлеме. Спустя полвека он вспоминал: «С детства я усвоил истину: те, кто повинен в социальном, политическом, психологическом угнетении, — мои враги, а мои друзья и союзники — те, кто от этого гнета страдает».

Прежде чем стать певцом и актером, он сменил десятки профессий: служил на флоте, был уборщиком, сезонным рабочим, истопником, рабочим сцены в одном из негритянских театров. Впоследствии, став знаменитым, он по-прежнему симпатизировал обездоленным, угнетенным, униженным. Всю жизнь он борется против расизма и не только у себя в стране.

В феврале этого года телегазета принес сообщение из Вашингтона: «Здесь арестовано несколько человек, в том числе известный американский певец и актер Гарри Белафонте. Всех их упрятали в тюрьму за то, что они устроили демонстрацию протеста перед посольством ЮАР в США. Белафонте и его единомышленники пришли к зданию представительства Претории в Вашингтоне, чтобы заявить о своем несогласии с политикой расовой дискриминации, проводимой режимом ЮАР».

Певец выступал с концертом, сбор от которого передал в Фонд помощи народу Чили, борющемуся против режима Пиночета. Гарри Белафонте был противником войны, которую США вели во Вьетнаме. Он выступал в защиту прав человека в США. Он продолжает бороться за мир, справедливость, равенство для людей с разным цветом кожи.

ПЕСНИ-БОРЦЫ

На девятой
звуковой
странице
вас ждет встреча
с Гарри
Белафонте.
В его исполнении
прозвучат песни
«Дорогой Король»
(народная),
«Мир на земле»
(Д. Хоумз)
и «Папа,
посмотри»
(Г. Белафонте),
последнюю
он исполняет
вместе
с негритянской
певицей
Дайаной Росс.

В. ЧУРИКОВ

Для ветеранов
Великой
Отечественной
войны
и наших молодых
слушателей
звучат песни
в исполнении
Клавдии
Шульженко,
Леониды Утесова
и Марка Бернеса.

5

ЭХ, ПУТЬ-ДОРОЖКА ФРОНТОВАЯ...

5 (254)
май
1985 г.
Год
основания
1964

Кругозор

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ
ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1985 г.

На первой странице
обложки: «В день
Победы». Художник
В. Дмитриевский

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
20.03.85.

Подп. к печ.

28.03.85.

Б 06111.

Формат 60×84¹/₂.

Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,24.

Уч.-изд. л. 2,29.

Усл. кр.-отт. 4,96.

Тираж 365 000 экз.

Заказ 483. Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина и
ордена Октябрьской
Революции типография
имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, Москва, А-137.
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25.
«Кругозор»

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Подвиг народа.** Звуковые документы Великой Отечественной войны.
2. **Взрыв не состоялся.** Рассказывают участники операции по освобождению польского города Закопане и Поронина.
- 3—4. **Строки огненных лет.** Поэты-фронтовики читают свои стихи.
5. **Песни военных лет** в исполнении М. Бернеса, Л. Утесова, К. Шульженко.
6. **Ансамбль имени А. В. Александрова:** «Ехал я из Берлина» и «Несокрушимая и легендарная».
7. **Песни Д. Тухманова** «День Победы» и «Октябрь» в исполнении Л. Лещенко и С. Ротару.
8. **М. Ножкин** исполняет свои песни «Последний бой» и «Под Ржевом».
9. **Гарри Белафонте (США):** «Дорогой Коро», «Мир на земле» и «Пала, посмотри».
10. **Поэт В. Толкунова:** «Обыкновенный человек» и «Песенка без конца».
11. **Играет оркестр П. Мориа:** «Все капли дождя мои» и «Мог ли это быть я?».
12. **Чехословацкая эстрада:** «Загруженный день» (П. Моррис, М. Простеевский) и «Мадридские соловьи» (Х. Ауфрай, И. Фишер) исполняет Г. Загорова и В. Матушка.

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Г. ЛУЦКИЙ, Л. М. МУРАШОВА, Т. С. ПЛИСОВА,
Л. В. ТЕРЕХОВА, В. И. ЩЕГЛОВ

Технический редактор Л. Е. Петрова

ДВА СНИМКА

Эти два снимка я сделал утром одного и того же дня. Их лучше смотреть, положив рядом. Они называются «Конец» («Энде») и «Победа». Ведь и то и другое означает конец великой битвы, где победителем оказался народ, отстоявший свою независимость.

После победного штурма рейхстага я решил обойти вокруг здания. То, что я увидел, оказалось поистине символичным. На груде камней сидел, опустив голову, пожилой немецкий ефрейтор. Рука у него была перевязана. Он не сразу заметил меня и, едва я успел щелкнуть затвором фотоаппарата, вскочил и вытянулся по стойке «смирно». Дубля уже не получилось. Да и ни к чему был здесь никакой дубль.

Я подошел ближе, вытолкнул из пачки папиросу и протянул ему. Даже не поблагодарив, ефрейтор взял ее, прикурил, затянулся и скорее выдохнул, чем сказал: «Энде, герр офицер!»

А в то же самое памятное утро наша колонна танков начала стягиваться к покоренному рейхстагу. Танкистам не терпелось посмотреть на всеобщее ликование, царившее у парадного подъезда закопченного огнем пожара здания, расписаться на его стенах и колоннах.

Я подошел к головному танку и поздравил командира с Победой. Увидев фотоаппарат, он спросил: «Корреспондент?» Я кивнул. Улыбаясь, этот усталый человек с воспаленными глазами прижал руку к ларингофону, висевшему у него на шее, и отдал по радио какую-то команду. Через несколько секунд смолкли могучие моторы и воцарилась тишина.

Фотокорреспондент М. Редькин.
Берлин. 2 мая 1945 г.

Радостные и возбужденные, вылезали из машин парни в комбинезонах. Кто-то крикнул «Ура!», и в воздух полетели шлемофоны и рукавицы. Такое мгновение можно было снять только один раз, поэтому и кадр получился уникальный. В нем запечатлен порыв бойцов, радость Победы.

М. РЕДЬКИН
Фото автора

На звуковых страницах этого номера поют
В. Матушка и Г. Загорова (ЧССР),
Г. Беллафонте (США), С. Ротару, Л. Лещенко,
В. Толкунова, М. Ножкин и играет оркестр
под управлением П. Мориа (Франция).

Цена 1 р 50 к

ISSN 0130—2698
Индекс 70461